

## ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ХОРЕОГРАФОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2017 К. В. Павинская

*Самарский государственный институт культуры (г. Самара, Россия)*

*Статья посвящена изучению динамики показателей готовности студентов-хореографов к реализации здоровьесберегающей деятельности. В статье представлены результаты эмпирического исследования изменений показателей готовности, будущих руководителей, преподавателей хореографии и балетмейстеров в условиях обучения здоровьесбережению в хореографии, которые указывают на недостаток современной профессиональной подготовки хореографов к деятельности по сохранению здоровья.*

*Ключевые слова: студенты-хореографы, готовность к реализации здоровьесберегающей деятельности, обучение здоровьесбережению.*

На сегодняшний день проблемы здоровья во всем мире занимают ключевые позиции. Особенно здоровье подрастающего поколения, так как молодое поколение, это основной резерв и значительная часть трудовых ресурсов, их состояние здоровья сегодня – это общественное здоровье (здоровье нации) через 10, 20, 30 лет [1, 181-182]. Специалисты считают, что 20-40 % негативных влияний, ухудшающих здоровье подрастающего поколения, связано с некомфортными условиями процесса обучения [2, 54].

В последнее время Всемирная организация здравоохранения уделяет большое внимание потребности «стимулирующей социальной и природной среды», которая может служить методом создания «здорового окружения». Однако, создание «здорового окружения» зачастую отвлекает внимание от здорового подхода к жизнедеятельности человека [1, 102]. Индивидуальное здоровье практически игнорируется, задача воспитания ответственности за свое здоровье и культуры отношения к нему уходит на второй план, хотя идея воспитания физического и нравственного (духовного) здоровья подрастающего поколения всегда была ведущей в педагогических работах [1, 109]. На сегодняшний день, несмотря на основное направление деятельности Всемирной организации здравоохранения, педагогическая позиция должна быть ориентирована не только на то, чтобы создавать условия, обеспечивающие поддержку и защиту личности, но и на то, чтобы стимулировать личность к самостоятельному решению проблем [5, 288], связанных со здоровьем.

В хореографическом образовании к таким проблемам относятся: интенсивно увеличивающееся с каждым годом количество реально травмированных и имеющих профессиональные повреждения хореографов; хореографов выбывающих из профессии преждевременно; имеющих различного рода зависимости и нравственно деградирующих хореографов, которых достоверно больше, чем это регистрируют официальные документы. И, хотя процент зарегистрированных хореографов не является низким, о чем свидетельствуют следующие данные: Американское министерство труда (Бюро статистики труда Министерства труда США) констатирует, что 90 % хореографов имеют повреждения [13, 124]; в ряде исследований отмечено, что 30 % хореографов выбывают из профессии [14, 65]; многие источники указывают на достаточную распространенность СПИДА среди хореографов [3], все же в действительности таких хореографов значительно больше. Поэтому, опираясь на позицию А. М. Митяевой, состоящую в том, что концептуально деятельность образовательных учреждений в содействии здоровью базируется на методологии понимания здоровья как целостной категории, включающей в себя физическую, интеллектуальную, психологическую, эмоциональную, личностную, социальную, духовную стороны его проявления [6, 103], мы пришли к выводу, что существует необходимость обучения студентов-хореографов сохранению физического, психического, социального и духовно-нравственного здоровья, как целостной категории, которая неизменно ухудшается при неправильном расходе его ресурсов.

---

Павинская Кристина Владимировна – СГИК, соискатель, педагог хореографии, kristal-oriental@mail.ru.

Известно, что человек сможет сохранить свое здоровье только, благодаря деятельности, приобщаясь к опыту и образу жизни старших поколений» [6, 45].

Анализ нормативных документов позволяет уточнить содержание деятельности по здоровьесбережению в образовании: Федеральный Закон «Об образовании в РФ», принятый 29.12.2012, № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (ст. 28, п. 15.) обязывает любую образовательную организацию создавать необходимые условия для охраны и укрепления здоровья обучающихся и работников образовательной организации; (ст. 43, п.1) этого же закона обязывает обучающихся заботиться о сохранении и укреплении своего здоровья, стремиться к нравственному, духовному и физическому развитию и самосовершенствованию; Федеральный закон от 03.07.2016 № 313-ФЗ (ст. 41, п. 11) обязывает обучать педагогических работников навыкам оказания первой помощи. Что позволяет сделать следующий вывод: Федеральный Закон «Об образовании в РФ» определяет охрану здоровья как приоритетное направление деятельности образовательного учреждения [5, 77] и отражает необходимость совершенствования моделей здоровьесберегающей деятельности во всех образовательных учреждениях.

Относительно здоровьесбережения в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования по направлениям подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование [7]; 52.03.01 Хореографическое искусство [8]; 51.03.02 Народная художественная культура отражены следующие компетенции, которыми должен обладать будущий выпускник:

1) готовность к обеспечению охраны жизни и здоровья обучающихся (ОПК-6 ФГОС ВО 44. 03. 01);

2) готовность использовать в профессиональной деятельности знания о биомеханике, анатомии, физиологии, основах медицинской профилактики травматизма, охраны труда в хореографии (ПК-46 ФГОС ВО 52.03.01);

3) готовность применять основные методы защиты производственного персонала от современных средств поражения, готовность находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и нести за них ответственность (ФГОС ВО 51.03.02). Указанные компетенции определяют актуальность формирования готовности к реализации здоровьесбере-

гающей деятельности в организации профессиональной подготовки студентов-хореографов.

Учитывая значимость здоровьесберегающей деятельности в организации профессиональной подготовки студентов-хореографов, нами было проведено исследование, целью которого было выявление показателей готовности студентов-хореографов к реализации здоровьесберегающей деятельности в условиях применения модели «формирования готовности студентов-хореографов к реализации здоровьесберегающей деятельности».

Исследование проводилось в течение 2014-2017 гг. в несколько этапов. На первом этапе (2014-2015 г.) была сформирована выборка участников эксперимента, состоящая из: студентов-хореографов (будущих преподавателей и балетмейстеров); дошкольников; учащихся 1-2 класса коллектива «Забава»; учащихся Детской центральной хореографической школы; профессионалов-хореографов, также, проанализированы данные констатирующего эксперимента, который показал реальную степень готовности хореографов к здоровьесберегающей деятельности. На втором этапе (2016 г.) была проведена экспериментальная работа со студентами-хореографами (будущими преподавателями и балетмейстерами) на дошкольниках, учащихся 1-2 классов коллектива «Забава»; учащихся Детской центральной хореографической школы, которая показала положительную динамику показателей готовности хореографов к здоровьесберегающей деятельности. На третьем этапе исследования (2017 г.) было повторно проведено сравнение результатов исследования контрольных и экспериментальных разных возрастных групп, а также сравнение их с профессионалами, которые на протяжении 5 лет реализуют здоровьесберегающую деятельность в хореографии, был проведен анализ полученных данных.

Экспериментальное исследование проводилось на базе Автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт современного искусства» (АНО ВО ИСИ), а также, на базе Государственного бюджетного учреждения дополнительного образования «Детская центральная хореографическая школа» и Детского ансамбля танца «Забава».

Экспериментальную группу исследования составили 127 обучающихся 4 возрастных категорий: дошкольники коллектива «Забава»; учащиеся 1-2 класса коллектива

«Забава»; учащиеся Детской центральной хореографической школы; студенты-хореографы «Института современного искусства» (АНО ВО ИСИ); профессионалы-хореографы.

Помимо экспериментальной группы, в исследовании приняли участие 5 контрольных групп: дошкольники коллектива «Забава»; учащиеся средней школы коллектива «Забава»; учащиеся 1-2 класса Детской центральной хореографической школы; студенты-хореографы «Института современного искусства» (АНО ВО ИСИ); профессионалы-хореографы.

Таким образом, общая выборка исследования составила 230 человек. Участники экспериментального исследования принимали участие в нем добровольно. И в экспериментальных и в контрольных группах проводились плановые тренировочные занятия в течение года по профессиональной подготовке.

В качестве диагностического инструментария нами были использованы: 1) тест-контроль знаний, опросник; 2) физические тесты; 3) методика «М. Люшера», 4) восьмифакторный тест на определение позитивного или негативного мышления хореографа, созданный на основе выделенных Allen J. Ryan и Robert E. Stephens; 5) методика «Иерархия личности» (Е. В. Шестун, Е. А. Морозова, И. А. Подоровская, Е. Н. Устюжанинова), 6) методика определения индекса качества (духовности хореографических постановок) обучения по В. Зайцеву, 1997 г.

Полученные данные подвергались качественному и количественному анализу с использованием методов математической статистики: метода Манна-Уитни, метода Вилкоксона в программе SPSS-17 и углового преобразования Фишера (на номинальной шкале) по формуле:

$$\varphi * \text{эмп.} = (\varphi_1 - \varphi_2) \sqrt{\frac{n_1 * n_2}{n_1 + n_2}}$$

В тех случаях, когда расчет этим методом не возможен из-за ограничений, применялся статистический критерий различий  $\chi^2$  Пирсона (на номинальной шкале).

На основании расчетов, при анализе выраженности компонентов когнитивно-мотивационного, креативно-деятельностного, рефлексивно-поведенческого и эмоционально-волевого в контрольных и экспериментальных группах разных возрастных срезов: 8-10, 11-15, студентов (далее обозначения: КГ-1 – контрольная группа до эксперимента; КГ-2 – контрольная группа после

эксперимента; ЭГ-1 – экспериментальная группа до эксперимента; ЭГ-2 – экспериментальная группа после эксперимента) мы делаем вывод о том, что: КГ и ЭГ на первом этапе (до проведения занятий в ЭГ) не отличаются статистически по исследуемым характеристикам (поскольку уровень значимости  $p$  по всем характеристикам превышает допустимую ошибку 0,05). То есть, в ходе констатирующего эксперимента, были не выявлены видимые различия по всем исследуемым средне групповым показателям между контрольной и экспериментальной группой.

Диагностирование представлений хореографов о профессиональном здоровье в хореографии проводилось с помощью тест-контроля знаний. Для диагностической оценки мотивационного компонента готовности хореографа, мы использовали анкету «Определения уровня сформированности мотивации хореографов к реализации здоровьесберегающей деятельности». Когнитивно-мотивационный компонент мы исследовали в студенческой возрастной группе. Данные анкетных опросов показывают, что менее половины студентов-хореографов были осведомлены о проблемах, связанных с профессиональным здоровьем в хореографии. Обобщенные результаты тестирования отражены на рисунке 1.

Анализ в экспериментальной и контрольной группах показал следующее: методом Манна-Уитни между Э1 и Э2 установлены различия по уровню выраженности: знаний ( $U = 294$ ;  $p \leq 0,01$ ); мотивации ( $U = 226$ ;  $p \leq 0,01$ ). Результаты исследования показали, что знания выше у студентов ЭГ 2 – средний балл в их группе 77,8, тогда как у студентов ЭГ1 – 33,5 балла. Сформированность мотивации у студентов ЭГ1 к реализации здоровьесберегающей деятельности дало средний балл 23,8. У студентов-хореографов ЭГ2 средний балл значимо выше – 33,8. Достоверные различия на формирующем этапе, свидетельствуют о значимости проведенного эксперимента. Между КГ 1 и КГ 2 различий не было.

Для диагностической оценки функционирования костно-мышечной системы опорно-двигательного аппарата хореографа мы применили методику, соответствующую приложению 3. к приказу Минздрава РФ № 86 и Минобразования РФ № 272 от 30.06.92 г. (действующему по настоящий период) [10], которая включает дополнительные показатели физической подготовленности

сти по физическим тестам такие, как: показатели на статическую выносливость (на время в секундах); гибкость (от нулевой линии); координацию движения; силовую выносливость (количество). Данные показатели, отражающие состояние и функционирование костно-мышечной системы опорно-двигательного аппарата: степень гибкости, силы, выносливости и скорости в нашем исследовании отражают качество соматической составляющей готовности хореографа к реа-

лизации здоровьесберегающей деятельности. Они доступны для фиксации с помощью специальных приборов (сантиметра, силового эспандера, электронного безмена, бинта Мартенса, утяжелителей). Показателем готовности является (время выполнения, величина сопротивления, динамика исполнения, количество исполненных движений). Обобщенные результаты формирующего эксперимента отражены на рисунках 2, 3, 4, 5.

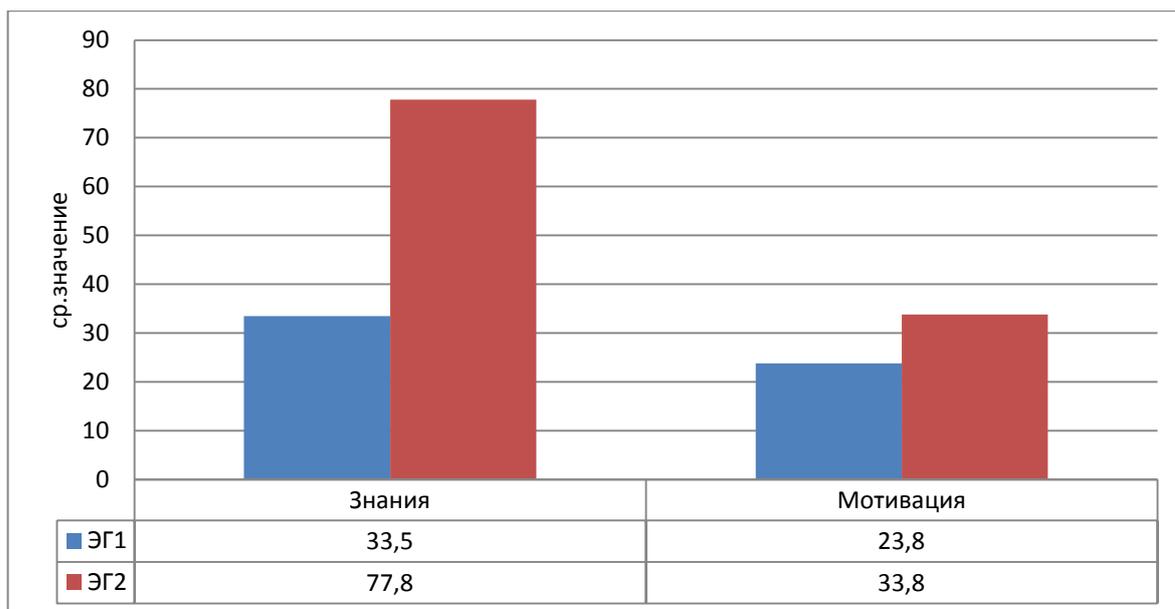


Рисунок 1. Сравнение (ЭГ 1 и ЭГ 2) усредненных результатов когнитивно-мотивационного компонента готовности у студенческой возрастной группы.

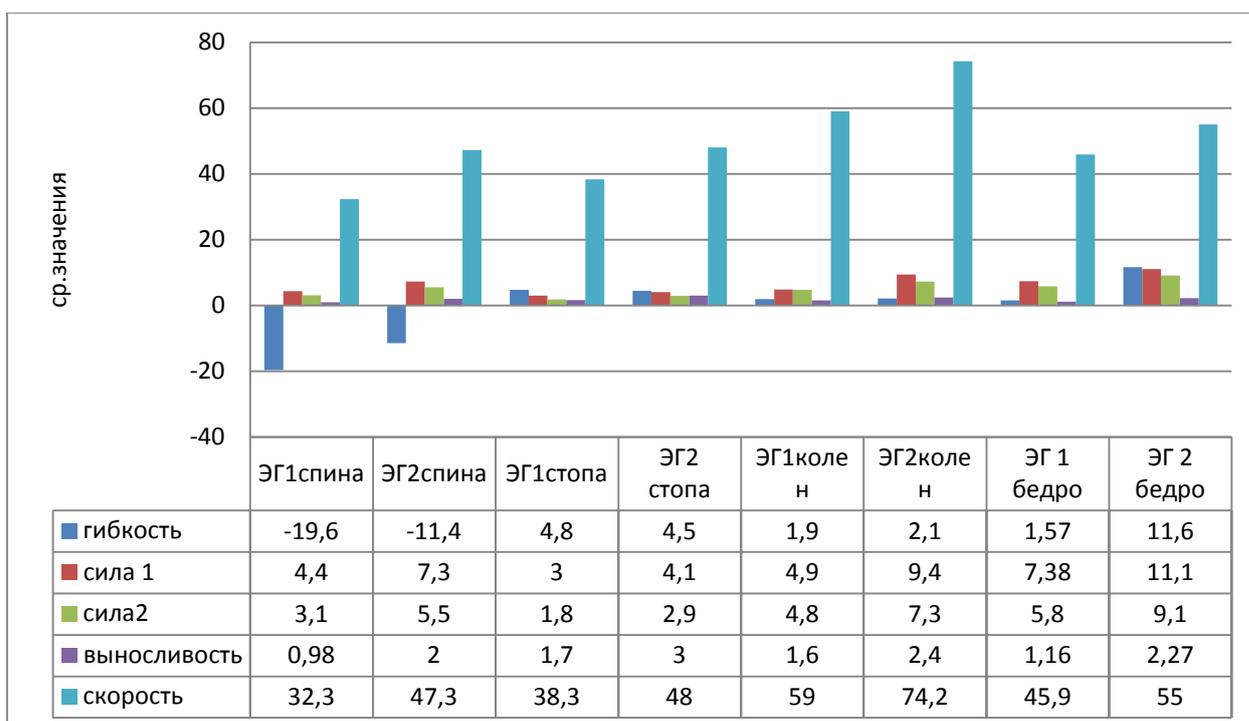


Рисунок 2. Сравнение (ЭГ 1 и ЭГ 2) усредненных результатов физического компонента готовности у возрастной группы 4-6 лет.

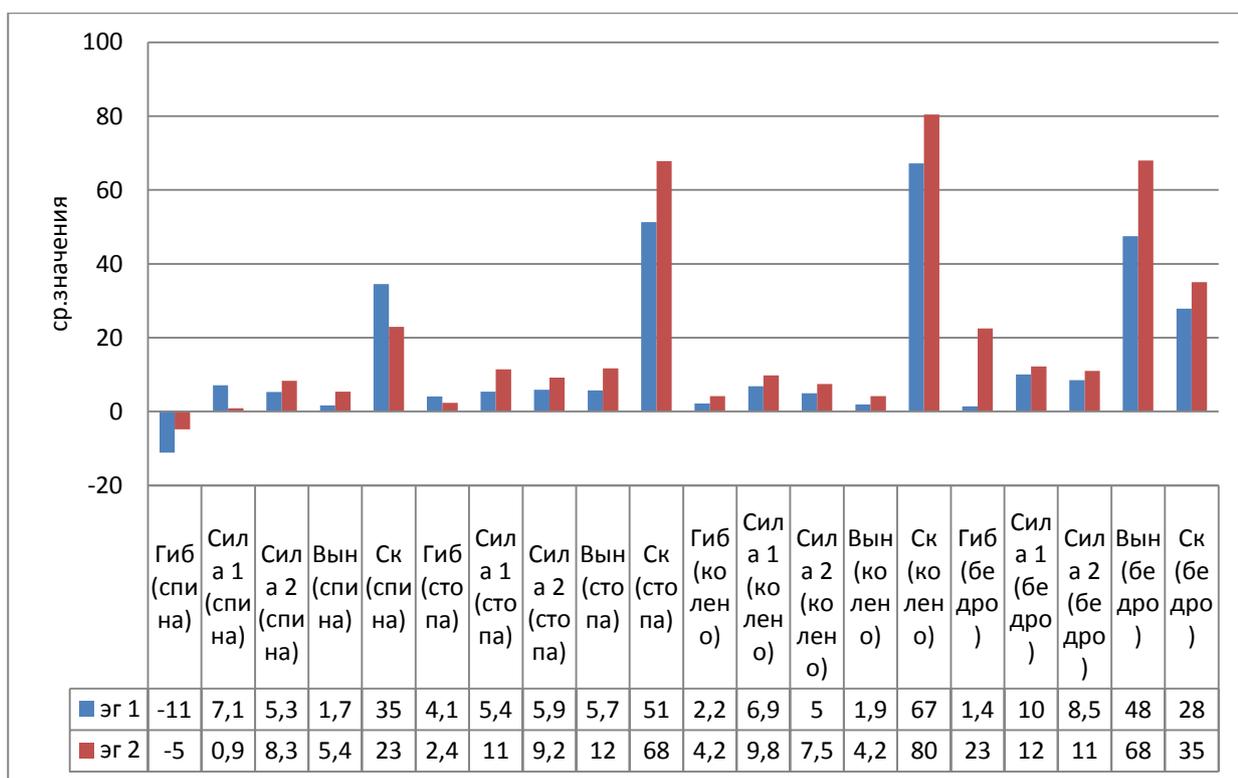


Рисунок 3. Сравнение (ЭГ 1 и ЭГ 2) усредненных результатов физического компонента готовности у возрастной группы 8-10 лет.

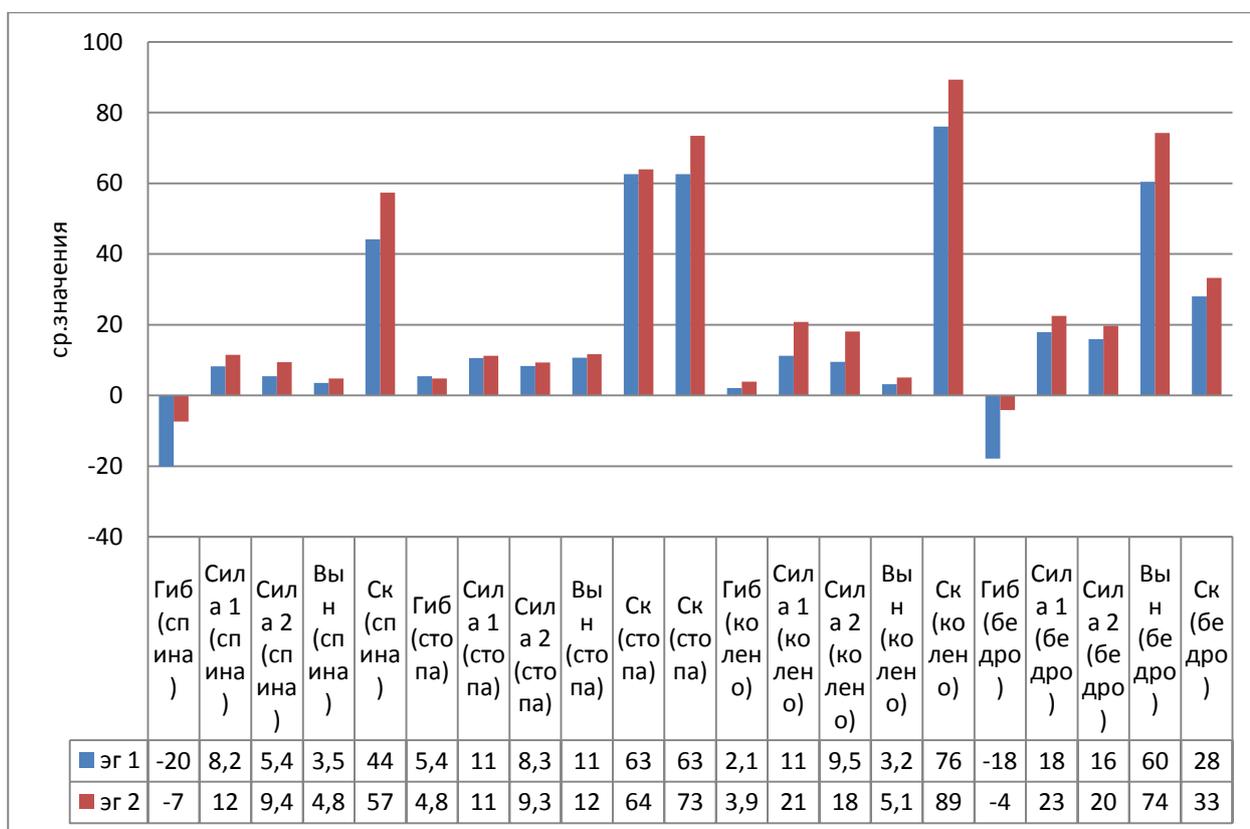


Рисунок 4. Сравнение (ЭГ 1 и ЭГ 2) усредненных результатов физического компонента готовности у возрастной группы 11-15 лет.

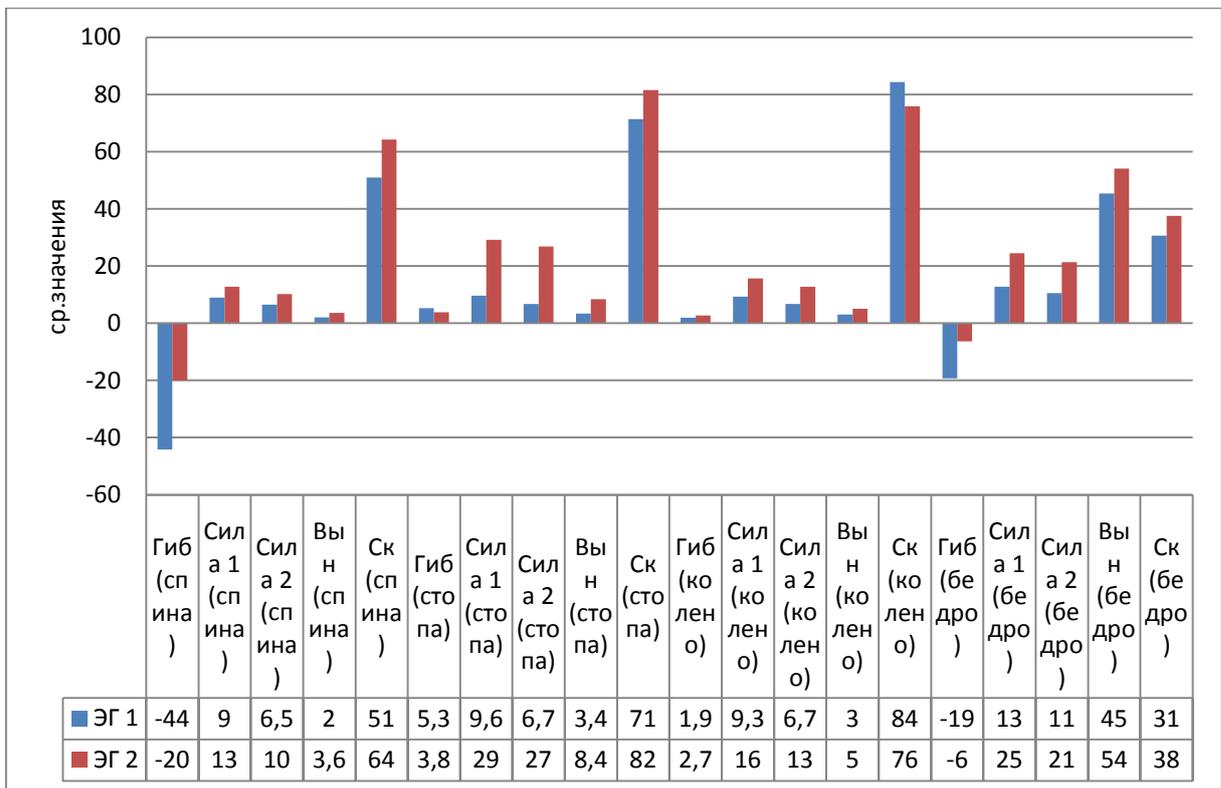


Рисунок 5. Сравнение (ЭГ1 и ЭГ2) усредненных результатов физического компонента готовности у студенческой возрастной группы.

Статистический анализ результатов формирующего исследования выявил, что различия по уровню выраженности в ЭГ1 и ЭГ2 анатомо-физического компонента (по всем показателям) установлено методом Манна-Уитни (SPSS-17) на высоком уровне значимости ( $p \leq 0,01$ ). Преимущество по всем показателям подтверждает эффективность использования технологии подготовки опорно-двигательного аппарата к профессиональной деятельности.

Для диагностической оценки критериев, показатели которых составляют характеристики психического состояния личности, относящиеся к эмоциональной и волевой ее сферам, нами была применена методика М. Люшера и Эггерта по цвету. Целью применения методики М. Люшера была оценка эмоциональной настроенности на профессиональную деятельность у контрольной и экспериментальной группы хореографов. Мы исследовали и проанализировали эмоциональную настроенность на деятельность

в трех возрастных группах (8-10 лет, 11-15 лет, студенты). На рисунке 6 представлена динамика показателей эмоционально-волевого компонента готовности у представителей этой выборки.

При помощи критерия  $\chi^2$  Пирсона определена достоверность различия в уровне позитивного настроения и негативного между ЭГ1 и ЭГ2 (в группе 8-10 летних детей). Различия установлены на высоком уровне значимости по негативному мышлению ( $\chi^2 = 7,3$ ;  $p \leq 0,01$ ) и по позитивному мышлению ( $\phi^* = 3,99$ ;  $p \leq 0,01$ ). Таким образом, мы видим, что среди детей, принимавших участие в работе по программе «Эмоционально-волевого самовоздействия через движение» значительно возросло количество детей с положительным настроением, тогда как в контрольной группе изменений не произошло. Различий между КГ1 и КГ2 также не было установлено ( $\phi^* = 0$ ).

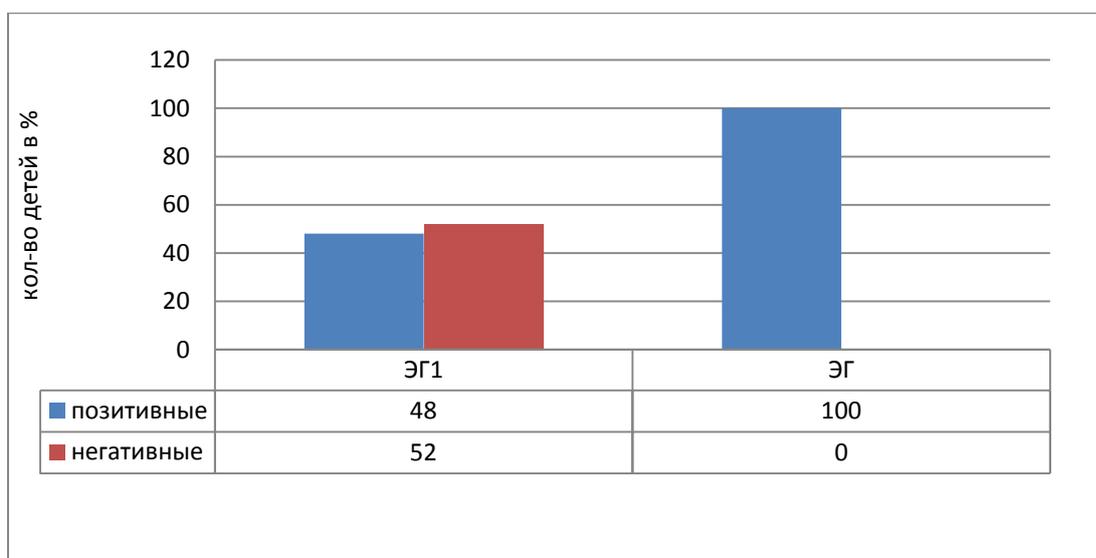


Рисунок 6. Динамика показателей типов мышления (эмоционально-волевого компонента готовности) в ходе формирующего эксперимента у возрастной группы 8-10 лет.

На рисунке 7 представлена динамика показателей эмоционально-волевой готовности у возрастной группы 11-15 лет.

При помощи критерия  $\chi^2$  Пирсона подсчитана достоверность различия в уровне позитивного настроения между ЭГ1 и ЭГ2 (в группе 11-15 летних детей). Различия установлены на уровне значимости 0,05 ( $\chi^2 = 5,8$ ;  $p \leq 0,05$ ), по негативному мышлению ( $\phi^* = 2,67$ ;  $p \leq 0,01$ ). Таким образом, мы

также, как в случае с 8-10 летними детьми, видим, что среди детей, принимавших участие в работе по программе «Эмоционально-волевого самовоздействия через движение» значительно возросло количество детей с положительным настроением, тогда как в контрольной группе изменений не произошло. Различий между КГ1 и КГ2 не было установлено ( $\phi^* = 0$ ).

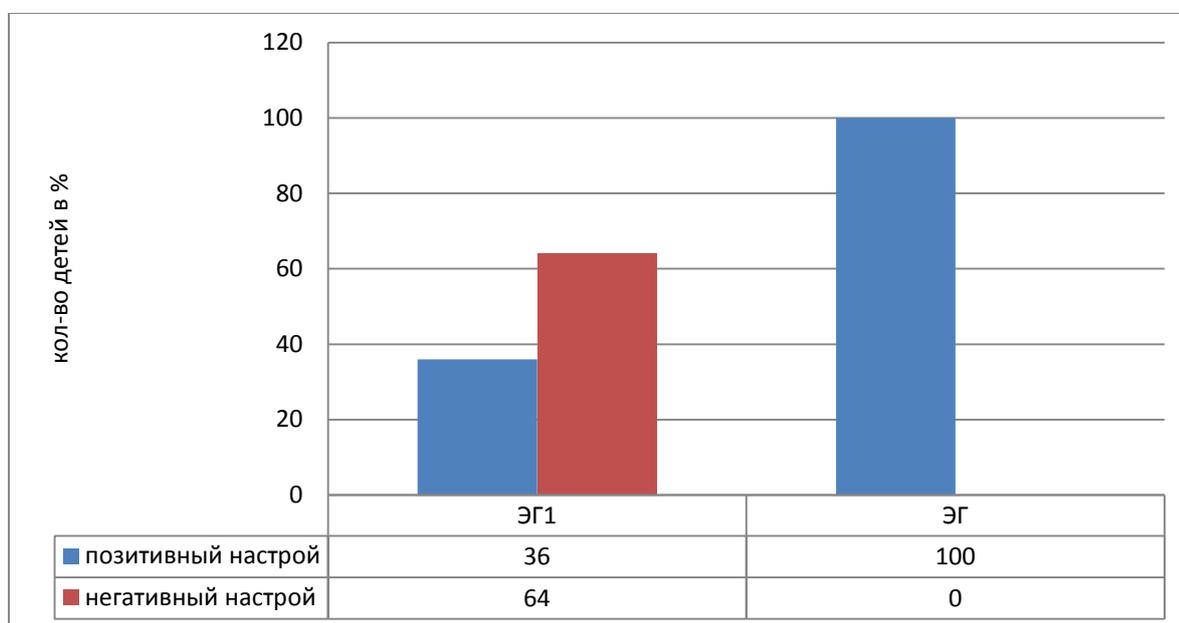


Рисунок 7. Динамика показателей типа мышления (эмоционально-волевого компонента) готовности в ходе формирующего эксперимента у возрастной группы 11-15 лет.

Для аналитической работы с результатами испытания студенческих групп мы применили восьмифакторный тест на определение позитивного или негативного мышления хореографа, созданный на основе вы-

деленных Allen J. Ryan и Robert E. Stephens профессиональных факторов психологического нездоровья хореографов. На рисунке 8. мы поместили результаты исследования студенческих групп.

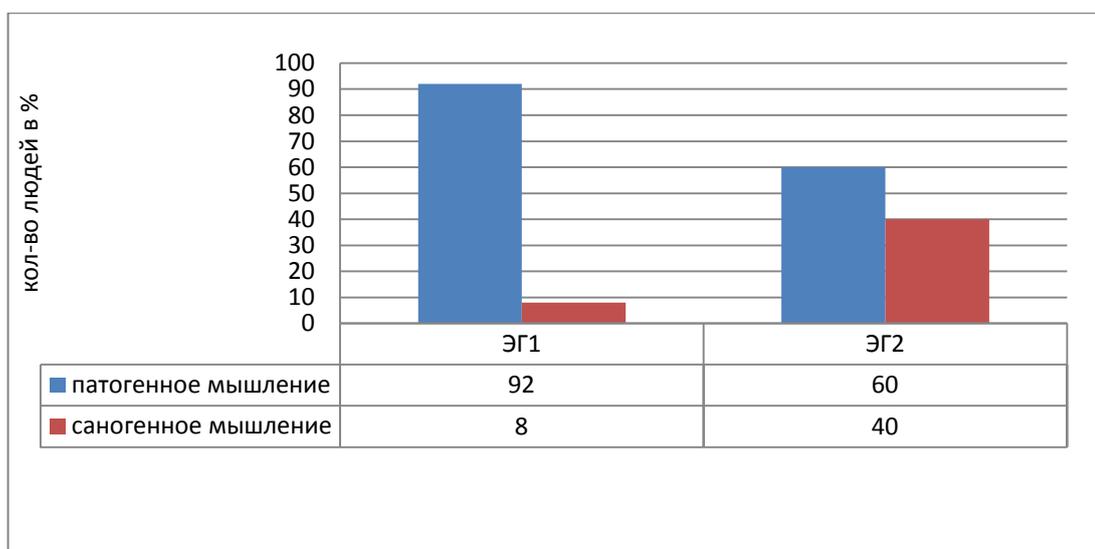


Рисунок 8. Динамика показателей типа мышления (эмоционально-волевого компонента готовности) в ходе формирующего эксперимента у студентов-хореографов.

Подсчет критерия  $\phi^*$  выявил высоко значимые различия между ЭГ1 и ЭГ2 в процентных долях студентов-хореографов с негативным типом мышления ( $\phi^*_{эмп} = 3,807$ ;  $p \leq 0,01$ ) и позитивным ( $\phi^*_{эмп} = 3,788$ ;  $p \leq 0,01$ ). То есть значимо снизилось количество студентов-хореографов с негативным мышлением и снизилось с позитивным мышлением. Изменение показателей физической выносливости студентов-хореографов, также, свидетельствует о действенности методики «Эмоционально-волевого самовоздействия через движение». Между КГ 1 и КГ 2 различий не было выявлено.

Для диагностической оценки критериев, показателями которых являются социальные, профессиональные отношения по

реализации здоровьесберегающей деятельности: рациональность, методическая грамотность, активность и креативность, оцениваемые по функционированию субъекта образовательного процесса в главных социальных (профессиональных) ролях и, определяемые по объективизируемым оценкам со стороны социального (профессионального) окружения индивида, мы использовали методические практико-ориентированные тестирования, основанные на требованиях к профессиональной деятельности Н. Тарасова, Р. В. Захарова. Исследование креативно-деятельностного компонента в студенческой возрастной группе показало следующие результаты. Обобщенные результаты исследования испытуемых отражены на рисунке 9.

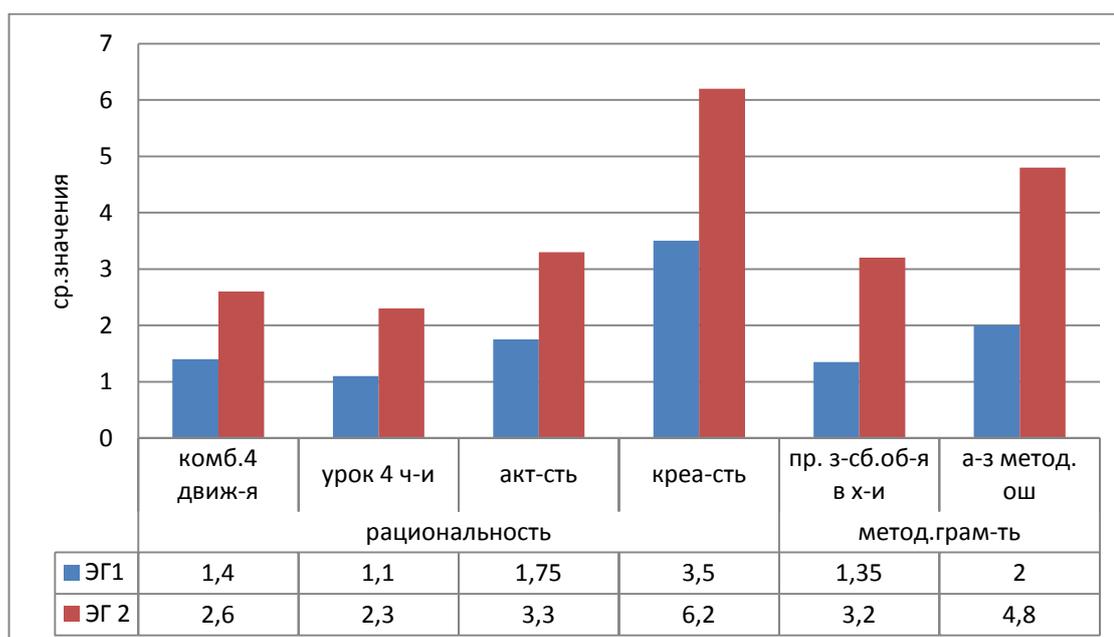


Рисунок 9. Сравнение (ЭГ 1 и ЭГ 2) усредненных результатов креативно-деятельностного компонента готовности у студенческой возрастной группы.

Методом Манна-Уитни между Э1 и Э2 установлены различия по уровню шкал: рациональность: хореографическая комбинация 4 движения ( $U = 212$ ;  $p \leq 0,01$ ); рациональность: урок хореографии (класс-концерт) 4 части ( $U = 159$ ;  $p \leq 0,01$ ); креативность: тематический урок (урок на здоровьесберегающую тему) ( $U = 345$ ;  $p \leq 0,01$ ); методическая грамотность: принципы здоровьесберегающего образования в хореографии ( $U = 199$ ;  $p \leq 0,01$ ); методическая грамотность: анализ методических ошибок преподавания хореографии, приводящих к травмам ( $U = 169$ ;  $p \leq 0,01$ ); активность: ( $U = 191$ ;  $p \leq 0,01$ ). Значимые различия были установлены по всем показателям, что еще раз подтверждает эффективность проведенного эксперимента. Между КГ 1 и КГ 2 различий не было установлено.

Для диагностической оценки критериев, показателями которых является степень духовно-нравственной саморегуляции творчества, а также, полноценное духовное самораскрытие, та вершина, к которой направлен путь творческого совершенства и достижение которой возможно при условии движения человека в своем творчестве по пути реализации духовно-нравственных идей собственными хореографическими средствами, следуя мировым образцам духовно-нравственной культуры, созданной выдающимися деятелями искусства прошлых поколений, мы применили методику «Иерархия личности» (Е. В. Шестун, Е. А. Морозова, И. А. Подоровская, Е. Н. Устю-

жанинова), которая позволила получить сведения о степени значимости для студентов-хореографов следующих характеристик: духовность, душевность, телесность, мы выявляли доминирующую тенденцию каждой личности. Обработка результатов заключалась в подсчете суммарных баллов по каждому уровню личности, что являлось показателем доминирования тенденции. Поскольку методика Е. В. Шестун, Е. А. Морозовой, И. А. Подоровской, Е. Н. Устюжаниновой не предполагает выявление качества творческих постановок, проявляющих доминирующую тенденцию личности, то для аналитической работы, опираясь на позицию Р. В. Захарова о том, что «необходимо определять качество поставленной студентами работы: насколько интересна и глубока по содержанию идейно-тематическая основа сочинений» [3, 7]. Мы применили методику индекс качества духовности хореографических постановок, основанную на методике определения индекса качества обучения по В. Зайцеву, 1997 г., где индекс качества обучения составляет:  $Y = \text{количество высоких отметок по предметам} : \text{на общее количество изучаемых предметов}$ . В нашем определении, количество изучаемых предметов мы заменяем на количество хореографических постановок, поставленных студентами-хореографами, будущими балетмейстерами. Обобщенные результаты исследования рефлексивно-поведенческого компонента в студенческой возрастной группе отражены на рисунке 10.

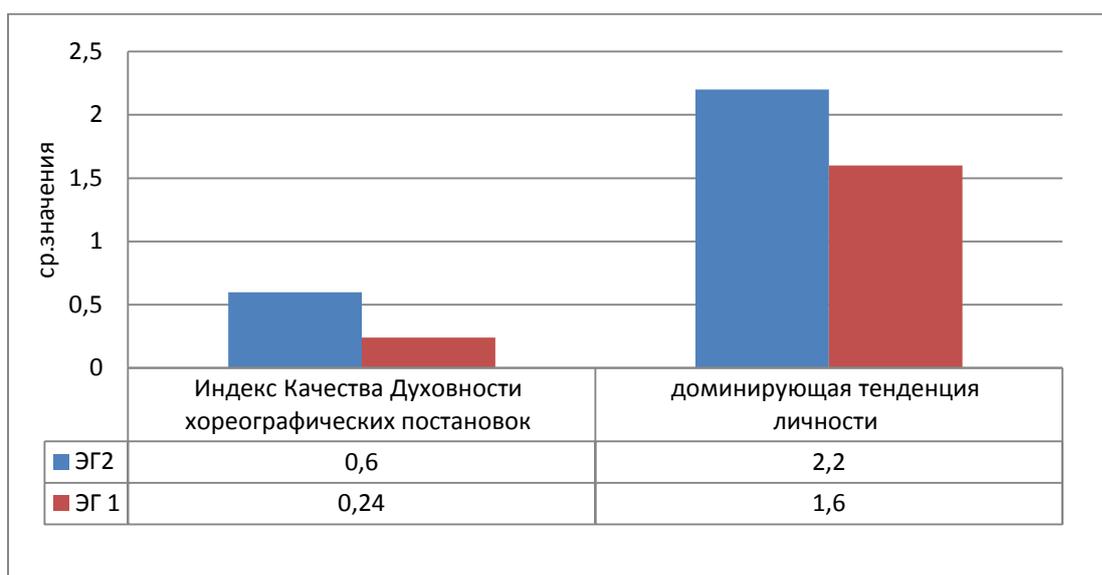


Рисунок 10. Сравнение (ЭГ 1 и ЭГ 2) усредненных результатов рефлексивно-поведенческого компонента готовности у студенческой возрастной группы.

Методом Манна-Уитни между Э1 и Э2 установлены различия по уровню шкал: доминирующая тенденция личности ( $U = 538$ ;  $p \leq 0,01$ ); индекс качества духовности хореографических постановок ( $U = 319,5$ ;  $p \leq 0,01$ ). Между КГ 1 и КГ 2.

Анализ данных третьего этапа эмпирического исследования позволил сделать следующие выводы о динамике показателей готовности студентов-хореографов к реализации здоровьесберегающей деятельности:

- различия установлены по всем показателям анатомо-физического компонента ЭГ1 и ЭГ2 во всех возрастных группах. Самая высокая динамика у детей возрастной группы (4-6 лет) отмечается в показателе скорости колена (у ЭГ1 – 59, у ЭГ2 – 74,2); у детей возрастной группы (8-10 лет) отмечается в показателе гибкости бедра (у ЭГ1 – 1,4 у ЭГ2 – 23); у детей возрастной группы (11-15 лет) отмечается в показателе выносливости бедра (у ЭГ1 – 60 у ЭГ2 – 74); у студенческой возрастной группы отмечается в показателе гибкости спины (у ЭГ1 – -44 у ЭГ2 – -20);

- различия установлены и по показателям когнитивно-мотивационного компонента ЭГ1 и ЭГ2. С положительной динамикой уровня знаний студентов (у ЭГ1 – 33,5 балла у ЭГ2 – 77,8) и уровня сформированности мотивации студентов (у ЭГ1 – 23,8 у ЭГ2 – 33,8);

- различия установлены по всем показателям эмоционально-волевого компонента ЭГ1 и ЭГ2 во всех возрастных группах. Положительная динамика отмечается: у детей возрастной группы (8-10 лет) (у ЭГ1 – (48 %), имеющих активные положительные тенденции у ЭГ2 (100 %)); у детей возрастной группы (11-15 лет) (у ЭГ1 – (36 %), имеющих активные положительные тенденции у ЭГ2 (100 %)); у студенческой возрастной группы (у ЭГ1 – (8 %), имеющих активные положительные тенденции у ЭГ2 (40 %));

- различия установлены по всем показателям креативно-деятельностного компонента ЭГ1 и ЭГ2. С положительной динамикой уровня рациональности студентов (в 1, 2); методической грамотности (в 1,85 и 2,8); активности (в 1,55); креативности (в 2,7);

- различия установлены и по показателям рефлексивно-поведенческого компонента ЭГ1 и ЭГ2. Доминирующая тенденция личности с динамикой (в 0,36); индекс качества Духовности хореографических постановок с динамикой (в 0,6).

Полученные данные о положительной динамике показателей готовности студентов-хореографов к реализации здоровьесберегающей деятельности свидетельствуют о том, что в ходе реализации модели «формирования готовности студентов-хореографов к реализации здоровьесберегающей деятельности» произошли качественные изменения. Это говорит о том, что способы формирования готовности хореографов к реализации здоровьесберегающей деятельности – достаточно эффективны. Результаты наших исследований имеют практическое значение для повышения уровня профессионального здоровья и ускорения процессов восстановления здоровья после различных его повреждений в хореографии. Практическое использование различных здоровьесберегающих средств в системе профессиональной подготовки хореографов – важный резерв для дальнейшего повышения уровня подготовленности хореографов к здоровьесбережению в хореографии.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Абаскалова Н. П. Системный подход в формировании здорового образа жизни субъектов образовательного процесса «школа-вуз» Текст: монография / Н. П. Абаскалова. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2001. – 361 с.
2. Безруких М. М. Здоровьесберегающая школа / М. М. Безруких. – М., 2004. 240 с.
3. Воронцова А. Балетная принцесса и смерть от СПИДа [Электронный ресурс] / А. Воронцова // Живой журнал. – Режим доступа: <http://procvetitel.livejournal.com/368500.html>
4. Захаров Р.В. Сочинение танца. Страницы педагогического опыта/ Р.В.Захаров. – М.:Искусство,1983.-237с.
5. Казин Э. М. Здоровьесберегающая деятельность в системе образования: теория и практика / Э. М. Казин, Н. Э. Касаткина, О. Г. Красношлыкова, Т. О. Панина. – Кемерово, 2011. – 347 с.
6. Митяева А. М. Здоровьесберегающие педагогические технологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. М. Митяева. М.: изд. центр «Академия», 2008. – 192 с.
7. Приказ Минобрнауки России от 04.12.2015 № 1426 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата)» // Консультант Плюс. [Электронный ресурс].

URL:

[http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_155553](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553)

8. Приказ Минобрнауки России от 12.01.2016 № 6 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 52.03.01 Хореографическое искусство (уровень бакалавриата)» // [Электронный ресурс]. URL: <http://ppt.ru/docs/prikaz/minobrnauki/n-6-25487>

9. Приказ Минобрнауки России от 12.03.2015 г. № 223 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 51.03.02 Народная художественная культура (уровень бакалавриата)» // [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/5445>

10. Приказ Минздрава РФ, Минобразования РФ от 30.06.1992 № 186/272 «О совершенствовании системы медицинского обеспечения детей в образовательных учре-

ждениях» Приложение 3. // [Электронный ресурс]. URL:

<http://rudocor.net/medicine2009/bz-dv/med-eqzah.htm>

11. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dogm.mos.ru/legislation/lawacts/866145>

12. Федеральный закон от 03.07.2016 № 313-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Publication>

13. Allen J. Ryan M. D., Robert E. Stephens Ph. D. The Dancer's Complete Guide to Healthcare and a Long Career / M. D. Allen J. Ryan, Ph.D. Robert E. Stephens. – London, 2010. – 238 p.

14. Ruth Solomon. Preventing Dance Injuries-2nd Edition [Paperback] / Ruth Solomon, John Solomon, Minton Sandra Cerne. – USA, 2005. – 243 p.

## READINESS OF STUDENTS CHOREOGRAPHERS FOR REALIZATION OF HEALTH SAVING ACTIVITY

© 2017 K. V. Pavinskaya

*Samara State Institute of Culture (Samara, Russia)*

*Article is devoted to studying of dynamics of indicators of readiness of students choreographers for realization of health saving activity. In article results of an empirical research of changes of indicators of readiness, future heads, dance teachers and ballet masters in the conditions of training in health-saving are presented to choreography which indicates a lack of modern vocational training of choreographers to activities for maintaining health.*

*Key words: students choreographers, readiness for realization of health saving activity, training in health-saving.*